

18+

КРИСТИНА МИЛЯЕВА
КЛАРИССА РИС

У НАС КАРТОШКА,
У ВАС ПРИНЦ

Картофельные санкции для инопланетянина

Кларисса Рис
Кристина Миляева
У нас картошка, у вас
принц, или Картофельные
санкции для инопланетянина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70570315
SelfPub; 2024

Аннотация

Картошка может стать причиной для романа? Или сразу для свадьбы? Она еще и галактики объединять может!

Содержание

Глава 1. Трудовая повинность	4
Глава 2. Тяпочка медленного реагирования	17
Глава 3. Её именем звали черные дыры	29
Глава 4. Жаркие страсти	41
Глава 5. Разговор	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Кристина Миляева, Кларисса Рис У нас картошка, у вас принц, или Картофельные санкции для инопланетянина

Глава 1. Трудовая повинность

Чёрт бы побрал эту картошку. Скрючившись в три погибели, я, наверное, целую вечность, стояла по среди бескрайнего поля. Почему-то из восемнадцати внуков и внучек на трудовую повинность в Алексин припёрлась только я. Вот и чего мне в Москве не сиделось? Негоже профессионалу с большой буквы стоять в непристойной позе и окучивать картофель под палящим майским солнышком. Ну, хоть раз в жизни синоптики не ошиблись, и на самом деле пекло так, что с меня уже сто потов сойти успело.

Разогнувшись, я потянулась до хруста в затёкшем позво-

ночнике. За сутки я успела обработать всего четыре грядки из пятидесяти. Но с учётом того, что от начала и до конца взглядом их было не охватить, я себя поздравила с грандиозным успехом. Солнце только начало клониться к горизонту, а значит, на ещё одну грядку меня хватит. И неважно, что эта картошка даром никому из наших не нужна. Бабушка оставалась непреклонной: поля, полученные от совхоза, нужно засеивать. Точка!

Глотнув воды, я подумала о том, что никакой фитнес не сравнится с десятью днями, проведёнными с любимой бабушкой и её восемью гектарами нереализованной земли. Надо, наконец-то, уговорить мать, и забрать её в город. В противном случае, над этой картошкой, в следующем году, будут рыдать они. Я сюда больше ни ногой... Хватит с меня издевательств над родом людским. Сорок рублей не такие большие деньги, могу и в магазине себе килограмм купить, все равно ем раз в неделю, от силы.

Солнышко меланхолично переливалось всеми оттенками красно-рыжего и стимулировало меня на немедленный побег в объятия кондиционера. Тряхнув головой, я переключила трек в плей-листе и занесла тяпку над новой грядкой. Но не успела я вонзить её в землю, как сквозь мощный бас до моего слуха донёсся оглушительный хлопок. Не успев обернуться, я помолилась всем богам, каких знала, потому что ураганный ветер мгновенно кинул меня вперёд. Я же не Элли из сказки...

Мамочки, спасите меня кто-нибудь! Убивают! Сколько прошло на самом деле, я не поняла, но в один момент все прекратилось, так же резко, как и началось. Осторожно приподняв голову от земли, я узрела непонятное нечто, торчащее по середине нашего картофельного поля. Больше всего непонятно откуда взявшаяся конструкция напоминала космический корабль из голливудских блокбастеров. Так, кажется, я медленно начинаю бредить от теплового удара. Нужно было ещё час назад домой уйти, а не пытаться за отпуск окучить все поле в одиночку.

Протерев глаза рукой, поняла, что сверкающая штуковина пропадать не собирается. Тяжело вздохнув, я перехватила тяпку покрепче и двинулась по направлению к шаровидной капле. Чем ближе я подходила, тем отчётливее понимала, что это не бред моей фантазии. Объект, приземлившийся на нашем поле, был слишком реальным и отражал весёлые солнечные лучи. Сглотнув и едва не взыв от отчаяния, я подумала, что ещё хуже, чем уже есть, быть просто не может. Это уже ни в какие ворота не лезло.

Вцепившись мёртвой хваткой в своё единственное оружие, я осторожно пнула переливающийся на палящем солнце металл. Ничего не произошло, только моя несчастная нога начала гудеть, и я едва не взывала от досады. Вот как это называется? Не иначе, фирменное издевательство над одной неудачницей. Ещё минут пять попялившись на загадочную штуковину, я двинулась обходить её по кругу, в надежде най-

ти хоть какие-нибудь признаки живого в ней. Но сколько бы кругов я ни сделала, дверь так и не нашла. Неужто она упала на неё, и теперь существо внутри не может выбраться наружу?

Но когда я уже собралась со всей души приложить по ней тяпкой и попытаться спасти несчастное существо внутри металлической капсулы, что-то придиричиво зафыркало и зашуршало. Не ожидая такой подставы, я резко отшатнулась и в очередной раз вцепилась онемевшими пальцами в древко полевого орудия труда. Стояла я так, наверное, добрых две минуты, но в очередной раз ничего не случилось. И так, вопрос на засыпку: я окончательно рехнулась?

Ещё раз прицелившись, со всей силы заехала тяпкой по блестящему боку, уже не обращая никакого внимания на противное шипение, исходящее изнутри этой махины. Покалеченная стенка, натужно загудела, но на этом видимая реакция полностью закончилась. И как это понимать? Даже вмятинки не осталось, а я била, что было сил. Кажется, все же стоит вызвать бригаду санитаров и заодно уфологов, если это все не бред моей фантазии.

Тряхнув растрёпанной гривой белоснежных волос, я ещё разок примерилась к боку каплевидной капсулы. Надо убедиться в том, что это мне не снится. Позор на мои седины, если окажется, что я под палящим солнышком отрубилась, и это все бред моей фантазии. Меня же после этого коллеги на работе засмеют. Потому что в твёрдом уме и здоровой памяти

в такое ни один живой человек не поверит. Инопланетный корабль по середине моего картофельного поля...

Но не успела я третий раз примериться к боку капсулы, как она зафырчала громче, и прямо перед моим носом начало происходить необъяснимое. Медленно, словно лентяя, в гладкой поверхности начали прорезаться черные полосы. Пару ударов сердца, и эти самые неизвестные насечки сложились в дверной проем. Который запульсировал голубовато-фиолетовым светом и растворился, демонстрируя мне чёрное нутро капсулы.

В провале не было ничего, как бы я не пыталась всмотреться. Там была чёрная, чернильная темнота, которая пугала меня до чёртиков. Несчастное сердечко с утроенной скоростью застучало о ребра, в попытке выбраться из моей груди и сбежать, куда глаза глядят. Вот только я отступить была не намерена, мне за эту несчастную картошку ещё перед бабулей отвечать. А это страшнее любой непонятной чёрной штуковины, открывшейся в блестящей капсуле.

– Эй, есть кто живой? – крикнула я в провал.

– Как смеешь ты, низшее существо... – в дверном проёме появился парень.

Присмотревшись повнимательнее, поняла, что на человека он похож слабо. Высокий рост, за два метра. Переливающиеся серебряные глаза, с вертикальными синими зрачками. На голове две тугие косищи голубого цвета, с моё запястье каждая. И это все при том, что внешностью это неземное чу-

до было весьма аппетитной и не вызывало дикого раздражения.

Скользнув по нему внимательным взглядом, я отметила хорошо сложенное тело и сорок восьмой размер ноги. Вот мужику не повезло, отец вечно не мог себе обувь по размеру подобрать. Ещё меня привлекли длинные пальцы, которые я тут же примерила к клавишам фортепьяно и поняла – вот он, мой идеал мужика. Всегда хотела себе музыканта. Только вряд ли это чудо, свалившееся на мою картоху, будет именно им. Если вспомнить популярные романы из сети, то либо прилетел меня сожрать, либо захватить мою планету. Жаль, хороший же экземпляр...

– Слышь, ты кто такой будешь? – не дослушав затянувшуюся речь, спросила я.

– Третий принц межзвёздного альянса, – неожиданно ответил он.

– О, цельный принц, – перехватила тяпку в руках. – Тогда за картошку заплатить точно сможешь. Расценки знаешь? Или тебе, болезный, огласить?

– Какую ещё картошку? – не понял меня этот детинушка галактический.

– Ту, которую ты, ирод проклятый, уничтожил своей серебряной фигнёй, – продолжала бушевать я. – Мне же за неё ещё отчитываться придётся. И что, по-твоему, я скажу? Извините, мне тут на картоху принц свалился, не смогла до конца окучить. Если что там дырка по середине поля, можете

сами посмотреть.

– Ты что несёшь, низшая из биорас? – он затравленно посмотрел на меня.

– Я тебе сейчас тяткой посередь хребта так отхожу, – су-рово двинулась на него. – Как ты потери будешь возмещать? Принц ты драный! В лесок у речки не мог приземлиться? Почему именно на мою картошку? Мне же её ещё девять дней тут окучивать!

Мужик шокировано смотрел на меня во все свои нечеловеческие глазищи и пятился. Наверное, получить тяткой по спине ему тоже было неохота, и он предпочёл за лучшее медленно капитулировать от меня. Но не на ту напал! Мне же за эту чёртову картошку бабушка всю плешь проест и ближай-шие полгода будет в трубку нить, что как же так, голодной смертью помрём без лишних трёх мешков в погребе.

– Куда это ты собрался?! – увидев эти манёвры, злорадно улыбнулась ему.

– От тебя подальше, ненормальная, – прохрипел инопланетянин.

– Это я ненормальная? – натурально возмутилась я.

– Ты, кто ещё в здравом уме и трезвой памяти попытается поднять оружие на главнокомандующего межзвёздным флотом и второго наследника Залатаура! – гордо отрапортовал мне этот индивид.

– Да хоть самого короля, – продолжала я своё наступле-ние. – Ты мне поле испортил, труд мой погубил, так ещё и

под самосуд подвёл. Так что я требую компенсации. Как моральной, так и денежной. Так что нечего мне тут белого и пушистого строить. И не таких видала.

– Давай поговорим, как разумные существа, – принц, поняв, что требовать от меня ничего не получится, решил пойти на переговоры.

– А давай, – легко согласилась я и помахала тяпкой у него перед носом.

– Что ты хочешь? – осторожно отклонив металлический наконечник, просил пришелиц.

– Для начала, денежной компенсации за испорченный урожай картошки, – указала я на сверкающий в закатных лучах, космический корабль.

– Не проблема, – кивнул он головой, – сколько требуется?

– Семь мешков картошки, – сбоку от нас раздался голос бабушки.

Я едва не подпрыгнула от возмущения и резко обернулась в сторону деревни. Вот ведь! И когда она успела сюда приковылять. Я же чётко помню, как ещё утром, скрипя и едва не плача, бабушка рассказывала мне, как у неё болят суставы, и как сложно ей передвигаться. А тут нате вам, посмотрите-ка, прибежала, и полчаса не прошло.

– А в денежном выражении это сколько? – не понял иностранный мужик.

– Не нужно мне в деньгах, – сурово свела брови на переносице моя бабушка. – Ты мне картошку попортил. Как же

мы теперь зиму-то переживём. Это же целых четыре мешка. А у меня детей семь штук, внуков сорок, ещё и десяток правнуков. Вот и как мне их всех кормить, если ты мне урожай испортил. А морозец в этом году под сорок обещают. Вот рты-то голодные останутся. Хоронить придётся, коли не прокормим. Болезные мои...

– Бабушка, не переигрывай, – сжала я пальцами переносицу. – У тебя всего четверо детей, и внуков восемнадцать, а про правнуков вообще молчу. Ленка первого только в следующем месяце родить должна. Так что нам твоя картошка и даром не сдалась. А вот счёт я выставлю, деньги в этом мире решают больше, чем картошка.

– А я требую картошки! – сурово продолжила настаивать бабушка.

– Что это за картошка такая? – взвыл инопланетянин.

– Спасение всех голодающих в момент кризиса. Практически не портится и может быть приготовлена десятю разными способами и сочетается со всем из мясных и рыбных блюд. Так что картошка и хлеб – кормильцы наши.

– Давайте я вызову роту солдат, и они вам помогут с изъятием остальной картошки из недр земли? – решил зайти с другого боку принц.

– У меня на это внуки есть, – отмахнулась моя старушка. – Нечего им в городе сидеть, мы вот во времена студенчества уборочными отрядами выезжали на поля. А сейчас чего? Даже тяпку правильно в руках держать не могут. Ты

его внушка не тяткой, а палкой по голове. Оно так и не больно, зато обидно. Я твоего деда только так и гоняла, когда мы в Краснодар на уборочные выезжали. Поле свекольное, от небосклона и до небосклона, и нас на нем всего сорок. Так вот красота была, а вы? Тьфу...

– Вы это, того, я принц, меня нельзя палкой, – перепугался несчастный.

– Принц говоришь? – неожиданно заинтересовалась данным вопросом бабушка.

– Да, третий принц, второй в очереди на престол, – повторил он свои же слова.

– Слушай, прынец заморский, не хочешь картошкой возвращать, есть ещё один вопрос, по которому можем договориться, – её ехидный прищур, ой как нам обоим не понравился.

– Слушаю вас, добродетельная, – пошёл на попятную инопланетянин.

– Видишь девицу с тяткой? – ткнула бабуся в меня пальцем.

– Вижу, – согласно кивнул головой принц.

– Видишь кольцо у неё на безымянном пальце? – ещё раз ткнули в мою сторону.

– Не вижу, – потряс головой пришелиц из космоса.

– Так вот, внушка моя, пустоголовая, до сих пор не замужняя девка, – сокрушалась моя бабушка, – а годков уже не мало. Так и смотри совсем старой девой останется. В двадцать

шесть уже вон у всех по три ребёнка, а у этой только её работа в голове.

– Ну, мне тоже тридцать восемь, – пожал плечами принц. – В узах брака не вижу смысла. Вот ещё, связывать себя с кем-то.

– Совсем прекрасно, – потёрла бабуля ручки.

– Чем же? – тихо пробормотала я и вцепилась в тятку, как в последний оплот здравомыслия.

– В качестве компенсации за уничтоженную картошку, – подняла она палец над головой, – требую вашей свадьбы!

– Чего!?! – мы в один голос заорали от неожиданности.

– Решение окончательное, и отказ не принимается, – продолжала она гнуть своё.

– Но как же так, – рассеяно пробормотала я.

– А никак, – захихикала бабушка, – бери тятку, и станет твой принц единственным наследником престола. Остальных тяткой и в огород, удобрениями к морковке хорошо пойдут. Ну что, соколик, возражения имеются?

– Мне подумать надо, – попытался возразить мужчина.

– Ну, вот и славно, нет их, – кивнула бабуся. – Пойду всех подружек обзвоню. Моя Ирка пустоголовая за цельного принца замуж выходит. Вот счастье-то. Сбагрила я её, наконец-то!

Разинув рты, мы так и смотрели в спину удаляющейся бабушки. М-да, даже в самой романтической истории я не встречала такого поворота. Кто бы мне сказал, что трудовая по-

винность на картошке приведёт меня к тому, что инопланетный принц в качестве санкции за свой поступок будет вынужден на мне жениться.

– Она же пошутила? – тихо спросил у меня мужчина.

– К сожалению, нет, – покачала я головой. – Кстати, Ирина.

– Алграс, – протянул мне руку инопланетянин.

– Будем знакомы, муж мой, – нервно икнула я.

– Никогда бы не подумал, что из всех красавец галактики мне придётся жениться на неказистой низшей из-за картошки, – вздохнул мужик.

– Картофельные санкции никто не отменял, – ещё раз нервно всхлипнула я, – не надо было падать на моё поле.

– Я вообще-то целился в озеро, – фыркнул он.

– Но упал на картошку, – повторила я.

– Пойду отцу рассказывать, – попятился пришелец к своей капсуле.

– Не забывай, тятка и моя бабуся на страже картошки, – кажется, меня накрыло истерикой.

– К вечеру вернусь, жена моя, – передразнив меня, он исчез в глубине капсулы.

– Буду ждать, – зачем-то обронила я.

Чёрное нутро исчезло, металлическая поверхность вновь стала гладкой. Стоило этому шарiku взлететь, как я почувствовала облегчение. Ну вот и славно, ни за каких пришельцев я замуж не пойду. Но стоило о таком подумать, как на ру-

ке сомкнулось что-то холодное и мерцающее. Присмотревшись, я узрела браслет, по которому бегала надпись «Вам звонит Муж!». Вот этого мой мозг уже не выдержал, и я, обнявшись с тяпкой, благополучно сползла в обморок. Я теперь жена... Ужас!

Глава 2. Тяпочка медленного реагирования

– Девчонка, приходи уже в себя, – бабушка нависала надо мной с видом глубоко расстроенной женщины, которая явно мечтала не о таком исходе.

– Я перегрелась на солнышке, и мне все это привиделось? – с воодушевлением предположила я про весь тот бред, который по какому-то нелепому стечению обстоятельств, считала правдой. – Ну... Ба! Ну, скажи, что это в самом деле бред моей больной фантазии.

– Прекрати паясничать, а то каждый день незамужним тридцатилетним везёт, цельный принц на голову сваливается, – огрела меня по пояснице полотенцем любимая родственница. – Давай, собирайся и на встречу со своим суженым. Так и быть, в честь свадьбы прощу ему загубленную часть картошки. А тебе, ленивая, ещё остальную полоть! Тяпку в зубы и побежала, завтрак уж стынет давно. Блинчики, твои любимые, с мёдом от Феромона и с топлёным маслом, Нинка только делала с утра.

– Ну, пожалуйста, скажи, что это бред моей фантазии и я реально перегрелась на солнышке окучивая твою чёртову картошку, – едва не взвыла я растерянным волком.

– Отставить, – в приказном порядке было велено мне, – это только в песенках ваших везёт всем, даже проводницам. В жизни же их максимум -начальник поезда или кто попроще. А тут вон, заморский или инопланетный, да и бог с ним какой, но цельный принц, ещё и наследный. Давай, блузочку свою белую напяливай, хоть раз сгодится на что: через полчаса взмокнешь, как мышь, и будешь вся такая воздушная, замученная, прям принцесса в беде.

– Ты ещё скажи каблуки на грядки надеть, – фыркнула я, подтаскивая к себе блюдо с ароматными блинчиками. – И нагибаться пониже, чтобы как в дешёвых порнофильмах, начальник не удержался и все же задрал слишком облегающую юбку секретарши.

– А до этого раздела я ещё не досмотрела, надо Митьку сказать, чтобы он мне подписочку-то премиум оформил, а то что я, как дура, с «Gold», – задумчиво протянула бабушка. – А ты не отвлекайся, никаких каблуков, ещё клубни мне попортишь! Жуй, жуй, не отвлекайся, пока поле не доделаешь, домой не возвращайся.

– Ты уж определись, что мне делать: принца совращать или картошку окучивать, – фыркнула я, потягивая душистый липовый взвар с малиной.

– А ты совмещай, чего там сложного, – приосанилась моя бабуля, – я вот твоего деда как захомутала. Когда свёклу собирали, я все охала да стонала, с придыханием так, жалобно. А от помощи его отказывалась. Когда же урожай на трактор

грузили, под последними свёклами всегда крысы прятались. Вот ребята раздёргивают их, а девки бьют, чтобы урожай не испортили. Так я тятку занесла, да так разрыдалась, что у твоего дедули сердце и не выдержало, до утра меня успокаивал, а через месяц свадьбу сыграли. Ты умнее будь, а то на первого красавца нашего ПТУ только я одна что ли, по-твоему, заглядывалась? Все девки хотели, он же в те года на жигулях ездил, а это деньжищ стоило немалых.

– Чего он тогда в вашем ПТУ забыл? – подперев ручкой щеку, я внимательно слушала историю про знакомство.

– Дурак, потому что был! – сурово заявила бабушка. – С отцом поссорился, сказал, что и без его МГИМО сможет в жизни всего добиться. И не смотри на меня таким взглядом. Я правду говорю. Прадед твой до сих пор преподаёт на кафедре, какой, правда, не помню, надо у Софки спросить, она под его началом учится.

– И при всем при этом, ради трёх кило картошки каждый год мы рвём спины? – вздёрнула я бровь. – Давай к черту переезжай ты уже в город, тебе шестидесяти нет ещё, а ведёшь себя так, словно восемьдесят девять завтра стукнет.

– А ты меня Алкой не попрекай, – погрозили мне пальцем, – это у вас ветер в голове, а раньше, если встретила мужика хорошего, так сразу от него рожай. А то уведут, и глазом моргнуть не успеешь. И матери твоей я то же самое сказала, когда она хотела годика три подождать. Лучше в семнадцать за хорошего, чем ты в свои едва ли не тридцать лет

думаешь только о работе и как бы денжат побольше заиметь. А о детях кто подумает? Для кого тебе те миллионы? Для проститутов по вызову? Или, прости господи, в пробирке пойдёшь дитяtko делать, чтобы фигуру и карьеру не губить? Тьфу! Окаянная, и в кого только пошла, явно не в мою породу.

– Так, все, этот разговор опять свернул на те же рельсы, – я поднялась из-за стола, – никаких проститутов я себе не заказываю, а ребёнка не в пробирке собираюсь растить, а выбрать подходящего отца-донора из предложенного в репродуктивном центре, и сама его рожу. Просто не вижу смысла ради такого заводить отношения с тем, кто через полгода сбежит, узнав о том, что я беременная. Пусть лучше все сделают медики, чем криворукий недоучка с неизвестно какой наследственностью. Там хотя бы отбор, как в космонавты, все до восьмого поколения проверяют, и отец моего ребёнка будет самым красивым и здоровым!

– Вот, это все влияние ваших интернетов глупых, – сложила та руки на груди.

– Ой, ты сама из него не вылазишь, – фыркнула я, – у тебя подписок на всякие стриминговые сервисы больше, чем у нашего Митеньки. Потому не надо мне тут тыкать чем придётся, а то вместо окучивания картошки, уеду делать ЭКО и радостно ждать материнства. Подальше от вашего чёртового поля!

– Даже не думай, у тебя вон какой красавец мужчина на-

рисовался, все лучше твоих пробирочных, – упёрла она руки в боки, – будешь у меня самой прекрасной принцессой. А его взвод как раз каждый год перекапывать поле под картошку будет. Смотри как все складно получается. Так что вперёд, тяпку в зубы и на трудовые повинности.

– Все, закрыли тему, – фыркнув, я поспешила умыться и убраться из этого дома.

В голове то и дело возникали образы того, как позади меня появляется серебристая капсула, и из неё выходит прекрасный, атлетически сложенный пришелец. С одной стороны меня это волновало, с другой приводило в дикий ужас. И как все это уложить у себя в голове я пока не понимала, поэтому старалась не делать резких движений. Проведя пальцами по браслету, который переливался на запястье космическими технологиями, неожиданно что-то задела на нем, и по кругу побежала надпись «первый приём... муж...». Что это значило, я не понимала, ровно до тех пор, пока не раздалось бульканье из недр украшения.

– Не думал, что у тебя хватит мозгов разобраться с тем, как устроены наши технологии, – противный женский голос, вывел меня из задумчивости. – Слушай сюда, низшая дрянь, жду тебя через полчаса около капсулы. И надеюсь, ты понимаешь, что тебе лучше добровольно от всего отказаться. В противном случае, твоей шкурке сильно не поздоровится!

– А каким образом я вообще понимаю, что ты сейчас пытаешься на меня наехать? – заторможено протянула я. – И

вообще, ты кто такая? И какого у тебя, как эта хреновина называется, моего мужа у тебя в руках!

– Какого ещё твоего мужа! – заорали на меня на том конце. – Неси свою тупую голову немедленно к капсуле-разведчику. Я тебе покажу, что значит красть чужих женихов!

– Договорились, – фыркнула я, – да победит сильнейшая! Зачем я все это ляпнула, понятия не имела, но каким-то шестым или десятым чувством я понимала, что уступать богатенькой, испорченной фифе я не собиралась. А почему она мне показалась именно такой? Наверное, слишком сильно была похожа на Люську, дочку нашего генерального, которая постоянно истерила и требовала к себе повышенного внимания. Даже если за этим ничего не крылось, голова от неё болела у всех без исключения, ибо мадам вела себя уж сильно не по возрасту. В сорок закатывая сцены, как пятнадцатилетняя.

Вот тут в голосе моей собеседницы проскочило что-то подобное, что тут же дало возможность сопоставить двух этих куриц в один образ и благоговейно выдохнуть. Муж мой, мне во веки вечные был не нужен, но мужика, чисто по-человечески, было жалко. Всю жизнь коротать с его версией нашей Люськи. Такое и врагу в самом лютном кошмаре не пожелаешь. Что уж говорить про целый народ, для которого эта особа должна была стать королевой. У меня от одной мысли о подобном раскладе по спине бежали мурашки. На работе я такого насмотрелась, что уже, казалось, могла предвидеть то,

как мне попытаются вырвать волосы и утопить в раковине в женском туалете.

На randеву с неожиданной соперницей собиралась со всей тщательностью. Чтобы бабушка не заподозрила чего неладного и не вызвала десант в виде моей тётки прокурорши. Та бы такой скандал раздула из этой мелочи, что вместе со мной, женили бы всех наших непристроенных. И Федьку бы за компанию, выдав ему эту самую фифу для уравнивания баланса во вселенной. Такого легко можно было ожидать от моих любимых родственниц, которых я сама периодически начинала побаиваться в их стремлении побыстрее раздать всех родственников под венец. Честное слово, это было ненормально!

Под конец своих размышлений я все же упрочилась в мысли о том, что нет в этом ничего плохого. Надо было просто немножко потерпеть, и все обязательно встало бы на круги своя. От меня отстали бы и прекратилось это сватовство. Но нет... Надо было одному криворукому инопланетному принцу свалиться именно на наше картофельное поле. Теперь, зная характер бабушки и иже с ней, могла представить, до какого абсурда в конечном итоге дойдёт все это и чем разрешится. Так что разговор с местной стервой был самым лучшим решением проблем. А вдруг у них там любовь внеземная, и я с чистой совестью смогу при помощи этого отмазаться от брака с не пойми кем.

Тряхнув головой, забрала волосы в пучок и перехватила

тыпочку, прижимая её к груди. Все же она была моим единственным оружием, которое не отняли бы при досмотре по выходу из дома. Ну, ничего, главное понять, что там за ихняя Люська. Вздохнув, ещё раз показалась бабушке на глаза, получила одобрение и разнарядку окучивать от сих до сих и потопала на поле. Теперь главное самой не вляпаться во всю эту историю с космическим браком и не утanutь себя на дно, подобно нашкодившему котёнку, получающему обоссанным тапочком по пушистой жопе.

Дышать старалась на счёт, мелко и не глубоко. Все так, как учили на пилатесе. Нужно держать себя в руках и помнить о том, что настоящая сильная женщина, никогда не стесняется звать на помощь. Правда, в сложившейся ситуации я даже не понимала, где и кому кричать «караул-убивают!». Вряд ли бы оценили по достоинству. А многие бы ещё и пальцем у виска покрутили бы, сказав, что я пытаюсь такой шанс слить в трубу.

До серебристой капли, которая гордо лежала прямо посередь взъерепенного поля картофеля, я добралась в кратчайшие сроки. Даже самой не верилось, что я, добропорядочная гражданка, которая не смела засматриваться на занятых мужиков, хотя те предлагали, по воле случая увела у кого-то жениха. В груди становилось так мерзко от этого. Мой психолог явно этого не одобрит, да и астролог тоже. Она мне строго-настрого велела не искать звёзд с неба, а выбирать простых и приземлённых, кто надёжен и не подведёт.

– Значит, вот как выглядит разлучница, – фыркнула высокая, краснокожая слизня, смотря на меня практически в упор одним единственным глазом.

– Матерь божья, какая страхолюдина, – едва не взвизгнула я от потрясения и шока. – Теперь понятно, почему он так быстро на брак согласился. С такой под боком жить, кошмаров по ночам не надо, и с монстром из-под кровати пить начнёшь, лишь бы горе залить.

– Алграс не такой! – взвизгнула эта желе-переросток и выпустила в стороны щупальца. – Не смей его даже сравнивать с кем-то, он самый величайший и прекраснейший во всей вселенной. Мы с ним идеальная пара, а ты вмешалась в наши дела и решила отнять у меня жениха. Даже не надейся на то, что у тебя получится.

– А то я смотрю, даже возражать не стал, – упёрла я руки в боки, но тяпку не отпустила. – И прямо-таки начал предлагать золото или что у вас там, в качестве откупных, лишь бы на мне не жениться. Рота солдат на уборке картошки, даже меня не впечатлила!

– Да чтобы он, «Мистер Вселенная» бросил меня, свою единственную, кто уже пять лет носит титул «Мисс Галактическая Красавица», ради тебя? – она пошла волнами, что скорее всего выражало возмущение. – Не смей меня. Ты же страшна, как я не знаю что. Две ноги, две руки, два глаза и один рот! Как это вообще вписывается в галактические стандарты красоты. Ты в зеркало себя видела?

– Слушай, я, конечно, не «Мисс Вселенная», но кое-что в красоте понимаю, и вы рядом смотрите, как эталон мужской сексуальности и пережёванное позавчерашнее желе, – фыркнула я. – Ты хоть школу-то закончила, болезная? Или как все блатные, девять классов и универ за денежку?

– Я доцент биохимической робототехники, – взвизгнула та и поменяла цвет на фиолетовый. – И выпускалась я с Алграсом в один год, и он прекрасно знает, что я была лучшей на своём потоке. А ты, как и любая форма жизни, можешь только выплёвывать гадости через свой поганый рот и не знаешь элементарных межгалактических правил этикета.

– А ты сейчас стоишь на моей земле и оскорбляешь меня, – прищурила я глаза, – а знаешь, что по земным законам я могу предпринять в этом случае? Поверь, ни один твой космический суд не защитит тебя от тляпки!

– Только попробуй меня тронуть, и я тебя переварю в своём нутре, – зашипела на меня инопланетянка. – Не позволю никому таким-то второсортным букашкам так со мной разговаривать! Ты хоть знаешь, кто я?

– Да мне, в принципе, все равно, кто ты там есть, – пожала я плечами и занесла орудие труда, – тут ты никто и звать тебя никак!

– Жалкая ободранная дрянь! – заверещала та мне в ответ и распустила ещё больше своих щупалец. – Я дочь премьер-министра галактического содружества объединённой Энтругелярии! Я будущая госпожа, в повелении которой

сотни планет и тысячи глупых рабов, таких же как ты! Мой папочка прилетит сюда и сотрёт ваш мир с лица галактики!

– Видать, ты историю совсем плохо учила, – сжав древко тяпки, я встала в боевую стойку, – кто к нам с бластером пожалует, тот от тяпки подохнет! Иди сюда, желе недоделанное, я тобой картошку удобрять буду! А то щупальца свои распустила, угрожать мне вздумала. Вот не зря я подумала, что ты такая же мерзкая, как и Люська!

– Как ты посмела сравнивать меня с каким-то примитивным организмом с этой мусорной планетки на отшибе космоса! – у той несчастный глаз едва из орбиты не выпрыгнул от возмущения.

– А как ты посмела мне угрожать, ещё из-за какого-то там мужика, который мне даже даром не сдался! – сверкнула я глазами. – Не хочу я замуж. Ни за простого работягу, ни за принца, ни тем более за пришельца. Забирай своё чудо космическое, и валите, куда путь там держали!

– Алграс не кто-то там! – взвилась та и потянула ко мне свои мерзкие присоски.

– А ну убрала свои культяпки, пока я их не прополола, – и наотмашь зарядила по желеобразной щупальце, тянувшейся к моему горлу.

– Стража, убивают! – заверещала та.

– Да, заткнись ты, слизня несчастная, – подоспевшая на вопли бабушка прыснула в космическую мажорку чем-то из баллона.

– Что со мной? – удивлённо простонала та. – Мне больно? Но я не должна чувствовать боль, моя раса совершенна...

– Будут ещё всякие слизняки ползать по моей картошке, зимой мы что, по-твоему, должны есть? – тряхнув баллоном, бабуля ещё поддала пару пшиков.

– Это же пестициды, которые ты от слизняков разводишь, – узрев этикетку пробормотала я.

– Правильно, внученька, – кивнула женщина мне в ответ, – добивай её тяпкой, и прячем труп под вишней, она как раз такие удобрения любит.

– Мы её убили... – в полном шоке смотрела я на расплывающуюся лужу слизи и благоговейно рухнула рядом с ней в глубокий обморок.

Глава 3. Её именем звали черные дыры

– Не думал я и не гадал, что на такой слабо развитой планете найдётся способ избавления от шнелианцев, – голос космического принца звучал гулко, словно сквозь вату. – Открывай глаза, приборы показывают, что ты в полном порядке, и началась мозговая активность, отличная от фазы сна.

– Что произошло? – разлепив глаза, я села на постели.

– Пока я разговаривал с отцом и думал, как лучше преподнести новость о моем бракосочетании в галактический совет единства, ты убила мою невесту, – пояснили специально для меня. – Признаться честно, я поражён. В справочнике по космическим расам, написано, что человеческие женщины обладают врождённой мстительностью, кровожадностью, ревностью и повышенной агрессивностью. Но я даже представить не мог, что ваши учёные изобрели способ убить бессмертное существо, которое даже на атомы расщепить невозможно из-за их молекулярного строения тела.

– Ты про ту желеподобную слизь, которую бабушка опрыскала из баллончика химикатами против вредителей в сезон роста картошки? – удивлённо вскинула я бровь.

– Поверить не могу, у вас что, все на этой планете сво-

дится к этому питательному корнеплоду? – вздёрнул синюю бровь пришелец.

– Нет, – покачала я головой, – слизняки они больше морковку с капустой любят, а вот с них уже на картошку перекочёвывают. Так что у бабушки эта дрянь никогда долго не задерживается, она по ней масштабными военными действиями проходится, дабы минимизировать потери урожая и усложнить жизнь всем своим детям и внукам.

– У вас на самом деле все так плохо с пропитанием, что вы вынуждены трудиться подобным образом? – Алграс внимательно рассматривал меня.

– Нет, – покачала я головой, – это у бабушки с военных времён осталось, когда после разрухи есть было нечего, и все запасались, как могли. Потом был продуктовый дефицит, и можно было прокормиться только натуральным производством со своего огорода. Так и повелось у старого поколения. Из «Пятерочки» ей значит молоко, чай и конфеты сервисами доставки возят, а картошку с морковкой только с полей и своё. Можно сказать, что это просто профильная деформация мозга и взглядов на жизнь. Бабушка у меня хорошая, просто иногда её переклинивает не там, где надо, и из головы у неё это уже ничем не вышибить. Мы-то привыкли, а со стороны может казаться странным.

– Хорошо, я понимаю, что у каждого народа бывают свои традиции и обычаи, в этом нет ничего странного, – кивнул он. – Но я все же не ожидал, что у вас на самом деле най-

дётся средство, которое способно справиться с шнелианцами. Можно сказать, что вы подарили надежду всей галактике, если не всему космосу. Теперь каждый народ будет смотреть на людей с благоговением, а не презрением. Спасибо тебе огромное. Отец, узнав такие новости, даже согласовал мой брак с низшей формой биорас. Так что с этого момента можешь не волноваться о пропитании своей семьи, мы обеспечим вас всем необходимым.

– Говорю же, нет у нас никаких проблем с пропитанием, – покачала я головой и рухнула обратно на подушки. – Мы эту чёртову картошку даже не едим, по весне мешками на корм поросётам отвозим. А бабушке того не объяснить, всё на своём стоит: окучивайте и копайте. Думаешь, кому-то хочется отсюда тащить мешок в город и потом мучаться и думать, где его хранить? Поверь, у меня в семье не развит культ кортошкоедства. Полпакета на неделю в лучшем случае, если варится суп. Так что опустим эту тему, ты лучше расскажи про свою невесту. Что с ней было не так, или почему тут ещё нет военных кораблей, готовых везти нас на галактический суд за убийство какой-то там дочери высокопоставленной шишки.

– Шнелианцы одна из самых могущественных рас во вселенной, – начал рассказывать Алграс. – Они живут столько же, сколько существует сам космос. Размножаются при помощи метода отпочкования. По этой причине навредить им невозможно. Если травмировать их тело, то из обрубков

появляются новые особи. Тем самым заполонив практически всю вселенную, они взяли под контроль межгалактический совет и пытаются навязывать свои законы и порядки по всем уголкам космоса. До вашего района они только добрались. И меня в качестве генерала звёздного флота отправили сюда на разведку, чтобы преподнести подарок невесте и завоевать для неё дикую звёздную систему. А так как отказывать их расе нельзя, мне и отцу пришлось подчиниться. Никто из нас не хотел допускать даже мысли о том, что наша звёздная система перестанет существовать по воле этих слизней. Потому я согласился на помолвку с идиоткой, которая по какой-то необъяснимой причине вбила себе в голову, что я тридцать лет за ней таскался по пятам. Но это был лишь бред её больной фантазии. И все же, ради сохранения мира и покоя, мне пришлось выполнять все её желания и делать так, как приказывал её отец. Это никому не нравилось, к тому же у меня была возлюбленная. Жаль, что по моей вине Мирррн погибла. Так что твой выпад в сторону моей невесты дал надежду всему космическому содружеству.

– погоди, хочешь сказать, это желе-переросток держало в страхе всю вселенную, убило твою девушку, попыталось захватить Солнечную систему и ещё бог весть что? – у меня в этот момент лицо перекошило от возмущения, – а она больше ничего не хотела? В глаз получить или там сходить на три буквы в пешее эротическое путешествие? Я все могу понять, но это уже какой-то галактический уровень мажорства,

за которое она явно не несла ответственности. Кто вообще позволил ей решать, как распоряжаться чужими жизнями?

– В этом и заключалась основная проблема всех жителей нашего сектора, – с тяжёлым стоном признался космический принц. – Никто не знал, как правильно бороться с этими захватчиками. Теперь же появился шанс, если наши учёные смогут воссоздать и усовершенствовать формулу, то мы сможем избавиться от террора со стороны шнелианцев. Ради такого шага отец не только пригонит сюда всю королевскую гвардию на уборку картофеля, но и озолотит планету. Честное слово, клянусь тебе, никогда бы не подумал, что досадное недоразумение окажется столь потрясающим и светлым чудом, которому столько столетий молились все живые существа во вселенной. Никак сама богиня Нррис послала мой корабль на эти почвы. Подумать только, малоразвитая цивилизация смогла найти ответ на загадку, с которой учёные всех высших рас не могли справиться столетиями. Какие бы тайные исследования мы ни проводили, ничего не помогало разрешить проблему с шнелианцами. Они были язвой, скверной, поселившейся в идеальном организме высокоразвитого общества, и причиняли слишком много проблем. Теперь же их правлению пришёл конец!

– Погоди, я все понимаю, но втягивать мой народ в ваши глупые разборки, – ощетинившись, я покосилась на него. – Мне проще прибить тебя тяпochкой, чтобы о таком никто и никогда не узнал. Твои люди свалили к себе, хоронить два

труппа и оплакивать сумасшедшую бабу, которая решила сунуться к проклятым людишкам. Мне кажется, так будет выгоднее всего.

– Я уже сообщил отцу о том, что моя жена не потерпела рядом со мной других невест, и ей было глубоко фиолетово на то, что у нас на планете разрешено иметь по три супруга противоположного пола, – почесал тот в затылке. – Совет согласился, что вполне логично, что особь низшей формы жизни, руководствуясь своими законами и правами, находясь на своей планете, не колонизированной до сих пор, совершила убийство. Тебя оправдали по всем пунктам, и никаких претензий к тебе иметь не будут. Ты полностью свободная и вполне законная супруга второго принца Залатаура!

– И что, никто не возмутился тому факту, что ты променял галактическую принцессу из сверхвлиятельной расы, на какую-то низшую биоформу и призрачный шанс на панацею от железных? – вопросительно вздёрнув бровь, я прищурилась и внимательно уставилась на собеседника.

– Нет, все не так просто, как тебе кажется на первый взгляд, – покачал головой парень, – возможно, со стороны оно и выглядит подобным образом. Но корень проблемы тут совершенно в ином. Только в действительности во всей этой истории очень много подводных камней, о которых тебе никто не расскажет.

– Так поведай мне их, чтобы я не хотела припрятать ещё

и твой труп в качестве удобрения для свёклы, – сложив руки на груди я встала в полный рост и посмотрела на него сверху вниз.

– С радостью это сделаю, – судорожно сглотнул муженёк, – ты только прикройся. Мы хоть и разных рас, но генетический набор наших предков имеет один генотип, так что для размножения ты мне вполне подходишь. И почитав про вашу планету, признаться честно, про первую брачную ночь мне хочется спросить у тебя больше, чем рассказывать о покойной невесте, которой туда и дорога.

– Бабушка! – взвизгнув, я подпрыгнула на одной ноге и стащила простыню с постели. – Зачем было меня ещё и раздевать. Я в обморок упала, а не богу душу решила отдать. Только вернись от тёти Зины, я с тобой проведу воспитательно-разъяснительные беседы по поводу соблазнения и неуместного оголения!

– Ваша родоначальница сказала, что поехала с Митяем к Лизке, поздравлять с приобретением, – задумчиво протянул парень, – дальше я, правда, не запомнил, но наказала сидеть на стуле и следить за тем, чтобы вот именно богу что-то там ты не сделала.

– Просто замечательно, уже к вечеру можно ждать всю родню смотреть на зятя, – покачала я головой, – какого черта ты все ещё на меня пялишься, отвернись, дай я оденусь!

– Ну, я и так тебя ошупывал на предмет повреждений и травм, – без зазрения совести протянул инопланетянин, во-

просительно смотря в район груди.

– Идиот! – схватив с постели мягкую игрушку, со всей дури зарядила тому по морде кошачьим боком. – Кто тебе вообще разрешил такое делать с человеком, находящемся без сознания! Извращенец!

– Извращенец – тот, кто производит принудительный контакт органами размножения, без предварительного согласования с объектом объединения, – нравоучительно произнёс пришелец, – я же с тобой ничего подобного не делал. Так что прошу не кидаться столь звучными обвинениями, даже в статусе моей супруги.

– Это уже насильник, – не унималась я, раскручивая кота за хвост для нового удара, – если бы такое произошло, пришлось бы у Митяя садовый секатор просить, дабы этих самых органов размножения у тебя не осталось!

– И все же вы слишком кровожадна, невиданное доселе создание, – он немного попятился. – То тятками мне угрожаете, то секаторами, что будет дальше? Может быть, мне стоит пересмотреть свои позиции относительно нашего брака. А то что-то мне боязно за свою сохранность и потомство.

– Отвернись и дай я оденусь, – указала я на дверь, – а лучше выйди и займись полезным делом, поставь чайник и порежь бутербродов. Рукколу и ветчину найдёшь в холодильнике, хлеб в хлебнице, тостером, надеюсь, умеешь пользоваться и, как намазать тост маслом, разберёшься. Не бесполезный же ты, все же военный, а там уму-разуму сразу учат.

– Возможно тебя на самом деле следовало изначально покормить для уменьшения нервного напряжения, – почесал тот кончик носа, – но ты сама захотела поговорить о том, почему в честь моей покойной невесты в космосе называли черные дыры.

– Почему? – удивлённо спросила я, присаживаясь на постель и обнимая кота. – Действительно, странно. Обычно им дают какие-нибудь координаты или обозначения местности, чтобы ориентироваться и не попадать в ловушки. Но чтобы женские имена, впервые слышу.

– Таким своеобразным образом учёные пытались противодействовать тирании и иметь возможность в открытую обсуждать деятельность шнелианцев, – пояснил для меня пришелец. – На все их упрёки и претензии народ отвечал, что беседа ведётся в рамках обсуждения той или иной чёрной дыры. И у этих зазнавшихся бесскелетных не осталось никаких поводов казнить других существ за неуважение к себе. По факту называя дыры в честь них, мы преследовали две цели. Якобы выражали благоговение перед ними и давали себе чуть больше свободы действий в проведении научных изысканий. Маскировать отчёты таким способом стало намного проще и легче. Потому да, в честь невестушки тоже существует чёрная дыра.

– Какая же все же это абсурдная ситуация, – покачала я головой, – если честно, то единственный вариант, который я вижу – распрощаться прямо тут. Вряд ли кто-то всерьёз

одобрит такую жену, как я. К тому же, пока дело дойдёт до свадьбы, это пройдёт очень и очень много времени. Надеюсь, мы договоримся, и ты улетишь, пока моя толпа оголтелых родственников не вернулась. Ваши солдаты исправят ландшафт огорода, и я просто скажу, что бабушке напекло голову, и она себе вообразило невесть что. А баллончик с пестицидами я тебе и так выдам. Пусть ваши учёные ломают голову над тем, как его усовершенствовать. Честное слово, я не ищу себе мужа и никогда не собиралась выходить замуж. Просто это не моё. Ребёнка если и рожу, то для себя. А ты ищи ту, кто тебе подходит, а не имеет с тобой какой-то общий набор генов, пригодных для размножения. Не такой я изверг, чтобы не понимать, что порчу тебе всю жизнь уже просто по факту своего существования. Вряд ли я сравнюсь с первыми красавицами галактики, как и сказала твоя покойная невеста, я тебе не пара. Давай позавтракаем и пойдём устранять проблемы твоего пребывания у нас в огороде. А затем распрощаемся для того, чтобы никогда не встречаться вновь. Ибо у меня нет никакого желания становится тебе женой. Ты мне не нужен.

– Впервые в жизни я встречаю существо, готовое отказаться от власти и богатства, – покачал он головой. – Многие на твоём месте не отдали бы меня никому на свете. А ты так легко отмахиваешься, словно никогда не грезила быть принцессой.

– Каждый в детстве хотел быть принцем или принцес-

сой, – тоскливо протянула я, – но потом взрослая жизнь стирает наивные глупости из головы, и ты начинаешь понимать, что фантазиями делу не поможешь. Быть королевской особой слишком затратно, нудно и неудобно. Это куча ограничений, огромная ответственность и проблемы, которые я бы не хотела знать в своей жизни. Потому я лучше откажусь и сделаю вид, что в отпуске мне напекло голову, и приснился дивный сон, в котором прекрасный инопланетный принц хотел забрать меня в далёкий космос.

– То есть к моей лично персоне у тебя возражений не имеется? – как-то странно покосился на меня пришелец, стоя в дверном проёме.

– Лично к тебе никаких претензий не имею, – наглаживая плюшевого кота, пробормотала в ответ. – Просто, действительно, ну кто в здравом уме поверит, что секретарь-референт идеальная партия для космического принца. Из меня принцесса будет ещё хуже той, которая у нас по картофельным грядкам сопливой лужей растеклась. Для этого требуется куча специфических знаний и навыков, которых у меня нет. Я не знаю вашего языка, и, если бы не переводчик, который ты используешь, я бы и слова не понимала. Традиции, культура и обычаи – все это огромный пласт знаний, который у меня отсутствует в силу моей необразованности по данным вопросам. Так что да, я не считаю тебя плохим, просто понимаю, что я не подхожу для этого.

– Одним этим, ты показала себя намного более зрелой и

умной, по сравнению со всеми, кого мне сватали в невесты, — он улыбнулся с порога, — переодевайся, а я пока попытаюсь совладать с местной допотопной техникой и приготовить нам завтрак.

— Не спали дом, — рассмеялась я ему вслед.

— Постараюсь, — улыбнулся мне широкой белозубой улыбкой пришелец и покинул комнату, давая мне возможность побыть одной.

Глава 4. Жаркие страсти

– А ты весьма неплохо смотришься на кухне, – поправив сползающие шорты, пробормотала я, – некогда бы не поверила, что космический.

Входя в полутёмное помещение, я рефлекторно передёрнула плечами. Кухня в стареньком доме бабушки была маленькой и темной. Даже единственное окошко не спасало от того, что создавалось ощущение духоты и тесноты. Это не моя просторная и светлая, отделанная в белых и серебристых тонах, где на квадратный метр приходилось столько лампочек, что у гостей с непривычки слепило глаза. Но сегодня судьба подкинула нам встречу именно в этой, казалось бы, скучной и простенькой кухоньке. И это казалось чем-то сюрреалистичным, фантастичным.

Как и сама ситуация, в которой мне довелось оказаться. Не обращая внимания на свист чайника и методичный стук ножа о деревянную доску, я наблюдала лишь за тем, как ловкие пальцы нарезали огурец на идеально ровные кружляшки. Словно он их по линейке отмерял. Лёгкое и ненавязчивое возбуждении колыхнулось в груди. Я видела его не во сне, а тут на кухне, в игривом фартуке с сиськами шестого размера, затянутыми в белый лифчик с красными клубничками. И по какой-то совершенно неясной причине, я сама была не

прочь смотреть дальше. Даже если бы этот фартук был единственным, что оказалось надето на мощное тело.

Это заставляло вздрагивать и трясти головой. Почему-то слова о том, что он хотел так попрощаться. Попробовать понять... А что, собственно, мы должны были в друг друга разглядеть? Он космический принц, а я трудоголик со стажем, привыкший всецело отдаваться делам. Вряд ли хоть по каким-то параметрам мы были совместимы. Но судьба столкнула нас лбами на картофельном поле, для чего-то непонятного и необъяснимого. Словно издевалась и водила за нос, пытаюсь ухватиться за краешек возможного счастья. Нет, я понимала, что это глупое и наивно мечтать о чем-то подобном. Да и вряд ли оно осуществимо. Но все же...

– Как тебе мои кулинарные изыски? – он показал рукой на стол. – Я просмотрел несколько видео с вашей платформы, и там было сказано, что завтрак должен быть лёгким, не сильно калорийным и быстро усваиваемым. Система опознала это, как самый пригодный вариант.

– Я бы и простым бутербродам с кофе была рада, – рассмеявшись, я села за стол и подобрала под себя ноги, – а слушать наших блогеров себе дороже. Я считаю, что есть надо то, что просит организм, а не то, что прописано на какой-то страничке в интернете человеком, не имеющим нужного образования и достаточной квалификации. Если уж и обращаться, то к нутриологу с образованием, который работает вкупе с медицинскими показателями человека.

– Пожалуй, это здоровое замечание, – кивнул собеседник и присел напротив меня. – Что ты вообще хотела бы сделать в будущем? Ну, вот если просто пофантазировать о том, что все же я забрал тебя в далёкий космос и сделал своей женой.

– Я бы начала с того, что попыталась понять, как лучше подойти вашему миру, – накалов желток на вилку, я отправила его в рот. – Чем смогла бы помочь, за исключением факта избавления от желеподобных захватчиков. Как вообще простой человек может адаптироваться в космосе и при этом помогать в делах своему мужу. Все эти вопросы требовали бы серьёзного изучения. Честно говоря, я до сих пор не верю, что ты согласился на такое идиотское предложение моей бабушки.

– Мне показалось, что это забавно, – усмехнулся тот, – ты так мило злилась, что хотелось подразнить тебя подольше. А потом как-то незаметно из простого веселья все переросло в интерес. Я посмотрел на тебя со стороны, и мне действительно стало интересно, к чему все это может привести. Слова же о том, что ты можешь легко отказаться от такого шанса, задели за живое. Моя королевская гордость была уязвлена. Я даже хотел подсыпать тебе снотворного в еду, но потом подумал, что это будет глупым поступком.

– Что ты сделал? – я аж подавилась огурцом.

– Не думай, я осознал, что насильно запихнуть тебя в малую капсулу пилотирования, не самая удачная идея, – улыбнулся он ещё шире. – Возможно, многие бы посчитали это

поступком героя, борющегося за свою любовь, но ваши женщины не такие. Я посмотрел и почитал, вы сильные, самодостаточные и цените, в первую очередь, в мужчине не силу, а искренность. Потому я отказался от такого варианта. Честно, я понял, что заставить тебя не смогу, как бы ни старался. По этой причине, я и попросил лишь об одном. Позволь мне узнать, насколько хорошо мы совместимы...

– Я не против секса, – откашлявшись протянула я, – мне он даже нравится, просто, это сейчас прозвучало так двусмысленно. Хотя... Черт с ним! Один раз живём, почему бы и не попробовать то, чего никогда не будет.

Я первой потянулась к нему и медленно поцеловала. Не глубоко, просто прихватывая его губы своими и наслаждаясь одурительным привкусом ежевики. Откуда он взялся, я головой не задумывалась. Научно-исследовательский интерес перевешивал все адекватные варианты развития событий. Проще было попробовать, сказать, что ничего не вышло, чем всю жизнь жалеть о том, что никогда так и не рискнула. Он подхватил меня под задницу, и мне пришлось скрестить руки и ноги на его спине, чтобы удержаться и не рухнуть на пол. Так, целуясь и собирая все углы и стены, мы двигались в сторону моей спальни.

Не теряя драгоценных секунд, Алграс ногой захлопнул за нами дверь комнаты. И это возбуждало, то с какой решительностью он действовал. Как сжимал меня в своих руках и медленно опускал на постель. Космический принц уже нависал

надо мной, шаря взглядом по тяжело вздымающейся груди, которая ходила ходуном от переизбытка эмоций. Судорожно вдохнув, наклонил голову ещё ниже. Только теперь я поняла, насколько же он высокий, широкоплечий... Такой большой по сравнению со мной. Но это не пугало, скорее подстёгивало. Посмотреть, утолить свой интерес, а везде ли он больше, чем обычные мужчины.

Положив ладонь мне на щеку, он нежно и трепетно провёл подушечкой большого пальца по моей нижней губе, чуть надавливая на неё. Заворожённо глядя в его серебряные глаза, я запустила пальцы в его синие волосы, чуть оттягивая их у самых корней. Меня буквально влекло желание стать ближе к нему, ощутить весь спектр непередаваемых чувств и эмоций. Мягко усмехнувшись, Алграс обнял меня за талию одной рукой, склонился ниже и нежно прикоснулся к моим губам в робком поцелуе. И это было восхитительно, завораживающе и трепетно до мурашек под кожей.

Отвечая на неторопливый поцелуй, я прикрыла глаза, перебирая волосы и млея от того, как нежно и трогательно все происходило. Он относился ко мне столь бережно, что складывалось ощущение, что это все, как с чистого листа. Мой первый раз... И мой любовник, самый замечательный в мире. словно Алграс боялся слишком сильно сжать моё хрупкое, на своём фоне, тело в жаждущих страсти объятиях, не желал причинить боли и испортить этот волшебный момент. Неужели и в правду переживал? Что-то в это слабо верилось.

Ведь вряд ли космический принц, ещё и главнокомандующий целого флота, забивал бы себе голову такой ерундой.

– Перестань видеть во мне лишь хрупкое стекло, – тихо произнесла я, проводя пальцами по его щеке, – через несколько часов все это покроется лишь дымкой приятных воспоминаний. Так что позволь всему случиться, и не забивай себе голову.

– Я боюсь причинить тебе излишнюю боль, – ласково улыбнувшись, он все же решительно взглянул на меня. – Ты такая хрупкая, нежная и воздушная, что кажется, твои бело-снежные кудри просто иллюзия. Я никогда таких не встречал. Они были другими, а ты наваждение, мираж и сладкий дурман.

Я словно чувствовала, что он не хотел спешить, пытался растянуть этот момент и превратить его в нечто большее... Но я не хотела придавать сему действию магию необходимости. Это просто секс... Просто интерес... Просто желание... Потянув его за руку, заставила лечь рядом, а сама положила голову ему на грудь. Алграс обнял меня за плечи, и притянул за подбородок для нового поцелуя. У меня складывалось впечатление, что в это мгновение нам даже слова не нужны. Это было химией, животным инстинктом, мы чувствовали и понимали друг друга с полувздоха. И пили стоны, подобно самому крепкому вину.

Приподнявшись на локте, я кончиками пальцев провела по старому шраму, рассекавшему грудь по диагонали, я не

спрашивала откуда он и как был получен. Мне не надо этого знать, ведь уже спустя мгновение наша прелюдия растает в дикой страсти. Мужчина подо мной едва не рычал от возбуждения, будто огромный кот, тёрся скулой о костяшки моих пальцев и позволял исследовать такую непривычную на ощупь, словно дорогой бархат, кожу своего пресса. Он был таким ласковым, нежным, покорным и податливым, словно ласковый домашний кот с родословной, уходящей корнями в истоки мироздания.

В свои тридцать восемь он выглядел просто идеально: поджарое рельефное тело, правильные черты лица, литые мышцы. Виной ли тому его инопланетное происхождение или военная специфика, было неважно. Мне нравилось то, что я видела под собой. А мне... Тряхнув головой, я отбросила подобного рода мысли куда подальше. Между нами, двенадцать лет разницы. Возможно, для него это был миг, а для меня едва ли не четверть жизни, отпущенная богами. Так есть ли шанс у нас двоих быть вместе? Космический принц, герой войны, первый красавец вселенной и заурядная секретарь-референт? Это даже не смешно. Это настолько же далеко, как мой мир от его родной планеты.

Резко перевернувшись, он подмял меня под себя. Его удивительные глаза уже чуть затуманились поволокой возбуждения, выдавая вскипающую лаву страстей. Обхватив его торс ногами, я выгнулась, стараясь усилить контакт. Одежда немного мешала, но сейчас это не имело значения. Словно

разряды молний, по коже пробегали вспышки наслаждения в тех местах, где губы оставляли багровые отметины. Я сама, словно потерянная травинка в бушующем потоке, тянулась к нему. Но где бы я ни касалась, он не терял самообладания и уверенно смотрел на меня, задумчиво кусая губы. Приподнявшись надо мной, он усмехнулся чему-то непонятному и резко стащил одежду сначала с себя, а затем и с меня. Усмехнувшись, я прошлась по этому божеству голодным взглядом. Это было выше всяких похвал и ожиданий. Он просто совершенство!

Жарко выдохнув на давно уже напряжённый сосок, Алграс втянул его в рот и очертил кончиком безумно горячего языка. Лаская один, второй перебирал в пальцах и играл, словно изучая и пробуя на вкус. Я умоляюще всхлипнула, царапнув широкие плечи ноготками с давно попорченным маникюром, картошка, будь она неладна. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, когда медленно, прочерчивая языком влажную дорожку, он спустился до гостеприимно раздвинутых ног и прошёлся по напряжённому естеству. Меня буквально подкинуло над постелью. Застонав в голос, я постаралась отрешиться от мыслей о том, что это слишком сладко, чтобы быть его первым разом с человеческой женщиной.

Прогибаясь в спине, я стонала и молила его о близости, которая должна была стать моей самой горячей и постыдной тайной из всех возможных. Его ствол был немного крупнее, чем у всех моих предыдущих любовников, и когда напряг-

шаяся головка прижалась ко входу, я сама дёрнулась вперёд. У меня не было сил ждать, я больше не могла мириться с тем, как медленно все происходило. Протестуя застонав, когда он отстранился, на миг вскидывая на меня очи, я резко перевернула его на постели и сама села верхом, пропуская пульсирующую плоть до упора. Это ощущение заполненности вырвало у меня вскрик наслаждения.

В голове взрывались звезды и пробегали вселенные, тухли и рождались целые миры. Застилающий все туман наслаждения, выбил последние тормоза, и я, резко привстав, села обратно. Любовник низко и гортанно зарычал, вторя моим стонам, и, с силой сжав мои бедра, начал подаваться вперёд, впечатываясь с влажными шлепками. Весь мир к чертям перестал существовать, сузившись до размеров моей комнаты и шикарного мужчины, лежащего подо мной. Он плавно, но быстро двигался, хрипло рычал, закатывая удивительные глазищи, периодически прихватывая тонкую кожу губ острыми клыками, позволяя мне любоваться таким прелестным личиком.

С ходу попав в ритм, я подавалась навстречу, сиплым шёпотом, перемежаемым стонами и вскриками, умоляла не останавливаться и двигаться ещё жёстче, резче, сильнее. Он буквально дорвался до меня, а я не могла отказать себе в удовольствии насладиться столь экзотичным любовником. Экстаз уносил за пределы реальности, стирал границы дозволенного и выбивал почву из-под ног. Делая весь мир прекрас-

ным и волшебным. Алграс фактически встал на лопатки, с силой впечатал мои бедра в свои и с глухим стоном излился внутрь, задевая какие-то тонкие струны моей чёрствой души. И прежде, чем я успела хоть что-то сказать, он дёрнулся ещё раз, и в голове взорвалась сверхновая, вынося все за грани дозволенного.

Когда в голове более-менее прояснилось, я счастливо улыбнулась и перекатилась на другую часть постели. Прямо под моей щекой бешено колотилось инопланетное сердце, а тяжёлая ладонь медленно поглаживала по взмокшей спине, согревая обнажённую кожу. Выровняв дыхание, он медленно встал. Значит, это и будет нашим финальным прощанием. Не самое плохое и не самое хорошее. Наверное, просто идеальное в сложившихся обстоятельствах. Он упал на картофельное поле в космической капсуле, согласился на брак со мной и так же ярко исчез. Это ли не фантастическое приключение?

– Я, пожалуй, пойду, – тихо пробормотал мой любовник, – прости, что вообще попросил о таком, но это будет самым ярким моим воспоминанием в жизни.

– Для меня это лучшее приключение за все двадцать шесть лет, – счастливо улыбнулась ему, – так что не переживай, я сама на все согласилась. И да, мне понравилось. Так что не переживай, я не в обиде на тебя. Это будет нашим маленьким секретом, одним на двоих.

– Тогда я бы хотел остаться твоим самым ярким воспоминанием.

нением, — склонившись ко мне, все ещё сидящей на постели, он ласково коснулся губами моих губ. — Ты мечта, которая однажды достанется какому-то счастливчику. Я не могу настаивать ни на чем. Ведь понимаю и принимаю твою правду.

— Ладно, — буркнула я, — все хорошее рано или поздно заканчивается, давай уже делать вид, что наша фантазия осталась фантазией.

— Хорошо, — мягко улыбнувшись, он присел передо мной на корточки, — не переживай, я никогда не забуду свою самую неправильную и потрясающую жену.

— Обещаю, всегда помнить о муже, который показал мне небо в алмазах, — я рухнула обратно на постель. — Прощайте, ваше высочество, желаю вам лёгкой и приятной дороги домой.

— Спасибо, — едва различимо прошелестел его голос.

Негромко усмехнувшись, он погладил мои встрёпанные волосы и все же отошёл на пару шагов. Наверное, обернулся на пороге, но я не позволила себе совершить глупость и посмотреть ему вслед. Заскрипела старенькая дверь, и я осталась одна. На бесконечное количество длящихся мгновений. До той поры, пока родственники не начнут искать мужа, упавшего с небес, пока бабушка не начнёт крестовый поход за картошку. Но пока я думала обо всем этом, незаметно перевернулась на бок и заметила посторонний предмет на прикроватной тумбочке. Вытащив из-под небольшой серебряной коробочки сложенную втрое записку, я в шоке при-

крыла рот рукой, читая корявые строчки, написанные явно не набитой рукой.

«Для меня ты останешься женой, даже на другом конце вселенной. Если когда-нибудь ты передумаешь, нажми на браслете зелёный камень, и я тут же примчусь к тебе, через весь космос. Твой муж!»

Глава 5. Разговор

Собравшись с сёстрами на ежемесячные посиделки в одном небольшом ресторанчике недалеко от Старого Арбата, мы тихо посмеивались и подшучивали друг над другом. Хотелось чего-то волшебного, сказочного и праздничного. А выходили лишь серые заурядные будни. Так что этой встречи я ждала, как утопающий спасательного круга. Мне действительно уже казалось, что я банально задыхалась и не могла дышать в хитросплетениях многоэтажек и серовато-грязных улиц, которые так щедро погода поливала промозглым дождём.

Все произошедшее несколько недель назад уже становилось простым наваждением, которое я придумала для самой себя, лишь бы избавиться от тянущей за душу тоски и разочарования в этой жизни. Ну, кто вообще в здравом уме и трезвой памяти поверит в инопланетного принца. Но стальной браслет с несколькими драгоценными камнями так ярко переливался на запястье, что я задыхалась каждый раз, ловя их переливы краем взгляда. Черт бы меня побрал! Это на самом деле было слишком потрясающе, для того чтобы быть правдой.

Но можно ли продолжать в это верить? Каждый раз, когда в памяти всплывали события тех дней, я чувствовала себя

разбитой. Ведь так хорошо чувствовать веру в чудеса. И в то же время, моя прагматичная сторона мне твердила, что это идиотизм чистой воды. Какая к чертям космическая принцесса с другого конца галактики? Тут явно стоило больше времени уделять собственному самосознанию и развитию, нежели подобного рода сказкам. Я же не маленькая девочка. Я вполне успешная и самостоятельная женщина, которая проложила себе путь к вершинам мира.

– Ирка! – заорала мне в ухо одна из сестёр, – опять ты в облаках витаешь и мечтаешь о своём прекрасном космическом принце. Алё, приём! Земля вызывает Иру! Ты вообще с нами или уже отправилась покорять далёкий космос?

– Девки, идите вы лесом, – огрызнулась я, – у меня на работе завал. Геннадий Степанович решил расширить сферу влияния. Так что скоро, Светочка, будешь мне подчиняться. Вот как купим вашу устаревшую типографию и наладим производство.

– Ир, наш Шариков, за каждую копейку удавится, какая продажа, – отмахнулась Светка, – он спит и видит, как будет печатать глянцевые журналы и лично для Кремля возить буклеты. У нас все только пальцем у виска крутят. Это не ваш генеральный, который без мыла в задницу влезет и добьётся для себя всего, чего захочет. Наш, к сожалению, так не умеет. Он только языком трепать горазд и рассказывать, как при Сталине лично заполнял за него документы.

– Погоди, так ему всего сорок, какой Сталин? – Маша

удивлённо вскинула на нас глаза, на мгновение переставая листать ленту в социальных сетях.

– Вот я про тоже! – едва не брызжа слюной, заявила самая старшая из нас. – Он совсем из ума выжил! Если бы не зарплата и возможность сидеть на жопке ровно и ничего не делать, давно бы уволилась. А тут весьма комфортные условия. Вот и приходится терпеть подобного рода издевательств над своей несчастной психикой. Право слово, никогда бы не подумала, что бабушка окажется права! Это работа мечты из самого адского котла.

– Ты сама согласилась на это, – напоминала я ей. – Могла бы спокойно и дальше сидеть на кастинге моделей и в ус не дуть. Ну, ты же хотела работу мечты. Чтобы все подиумы выстраивались к тебе. В результате прозябаешь в третьесортной типографии, которая кроме странного рода материалов и религиозных буклетов больше ничего не печатает. Подумай над этим, хорошо подумай, может быть ещё не поздно сменить работу.

– Знаешь, это только ты у нас вся такая правильная и хорошая, – огрызнулась Светка. – И работа у неё прекрасная, и мужики в очередь выстраиваются, и босс просто душа. Руки не распускает, в отпуска отправляет, во все командировки берет, пропуска за сцены делает. Не удивлюсь, если ты от него залетишь, и вышвырнет он тебя куда подальше. Кроме красивой мордашки в этом бизнесе от нас ничего и не требуется.

– Свет, ты явно уже перегибаешь палку, – Маша постучала ноготками по столешнице, – Ире повезло найти такую работу. Но и давай откровенно, пока мы рвали жопы на курсах повышения квалификации и внеучебной деятельности, ты где-то шарахалась с красавчиками нашего универа. Так что прости уж, но не тебе попрекать Ирку тем, что она смогла найти престижную работу мечты с прекрасным босом, а не куском говна в начальниках. Кто к чему шёл, тот то и получил. Если бы хотела быть звездой, стремилась бы к этому, а не обвиняла нас сейчас в том, что жизнь несправедлива и кому-то помогает, а кому-то вставляет пинка под зад. Тут исключительно твой собственный выбор сыграл решающую роль.

– От тебя, Машенька, я не ожидала такой надменности, – Света резко подскочила и ударила по столу, – вы две жалкие и отвратительные лицемерки! Кичитесь своим положением в обществе. Одна вон дубайского принца придумала, вторая и того хлеще, прям космического. Вы мне противны. Сидите все такие в «Прадо» и «Гуччи», нет чтобы сестре помочь и дать денег на мою мечту, так нет же, только и горазды спускать их на себя. А то кому-то реально нужна третья квартира в центре Москвы. Видеть вас не желаю, хабалки чёртовы, чтоб вы сдохли от своей жадности и деньгами своими подавились!

– Какая муха её за жопу сегодня укусила? – приподняв бровь, я посмотрела на Машу.

– Её Эдик кинул, – равнодушно отозвалась она, – мне иногда противно, что именно Света моя родная сестра. Я бы с радостью поменяла её на тебя. Такого желчного, меркантильного человека ещё поискать надо. Она завидует буквально всему, что происходит в мире. Кто-то в говно на улице вляпался, и то она начинает стонать, что вот со всеми что-то происходит, а её судьба стороной обходит. Знаешь, меня тошнит от неё. Пусти к себе пожить? А? Ну, я реально скоро рехнусь слушать её нытье по поводу и без.

– Нет, я все понимаю, у неё всегда был тяжёлый характер, – кивнула я в знак поддержки и солидарности, – но ты реально готова уехать из собственной квартиры, лишь бы не видеть Свету? Это же твой дом, ты за него горбатилась на того дубайского принца полгода. Я не осуждаю тебя, Маш, я всегда поддержу твоё решение. Какую бы работу ты ни выбрала, это твой путь. И я нормально отношусь к такого рода вещам. К тому же ты не на трассе стоишь, а летаешь по дорогим курортам в компании далеко не бедных мужиков. Потому, говорю тебе, поговори уже со Светой. Это ни в какие ворота не лезет. Сколько ты ей уже дала? Пять миллионов? Или больше? Она же все спускает в трубу, не думая о том, каким образом ты эти деньги зарабатываешь. Она считает тебя просто инструментом, который всегда организует ей новое увлечение.

– Я прекрасно понимаю, что ты ни в коем случае не станешь меня осуждать, – тихо пробормотала Машенька и по-

правила белокурый локон, – потому я тебе и призналась, что работаю не моделью, а элитной эскортницей. И все же, Света – моя сестра, я не могу ей отказать. Пусть и понимаю, что она спустит деньги на свою очередную прихоть. Она не умеет вести бизнес, она ничего не понимает в продажах и управлении. Но мать давит на меня, говоря, что надо помогать сестрёнке, ведь у нас никого кроме друг друга под старость лет и не останется. И только ты с бабушкой поддерживаете меня в том, что надо ограничивать Свету в её хотелках.

– Маш, просто вышвырни её из своей квартиры, заberi свою карточку и пусть едет к тёте Лизе в Ханты-Мансийск, – не выдержала я. – Твоя мать единственная, с кем даже бабушка не нашла сладу, а она далеко не конфликтный человек. Давай по-честному, вам не повезло с ней. Да, родителей не выбирают. Но посмотри на остальных – ни одного из бабушкиных внуков так не третируют, как тебя. Ты добилаcь всего сама. Да, тебе пришлось получать это через постель, но, извини меня, для этой работы тоже нужны стальные нервы и осознание того факта, что ты это делаешь не ради развлечения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.